

УТВЕРЖДАЮ:

проректор по научной работе
ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»

доктор экономических наук,
профессор

Александр Михайлович
Макаров

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

о диссертации Герман Елены Ивановны «Реализация
интенциональности в нравоучительной православной проповеди:
категориально-текстовый аспект», представленной на соискание учёной
степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 –
Русский язык

Диссертационное исследование Елены Ивановны Герман «Реализация интенциональности в нравоучительной православной проповеди: категориально-текстовый аспект» посвящено изучению особенностей функционирования интенциональных категорий в текстах жанра нравоучительной проповеди, а также их взаимодействия с коммуникативными целеустановками автора речи. Несмотря на всё больший интерес лингвистов к языку религиозной сферы и на появление в языкознании нового самостоятельного направления – теолингвистики и/или формирование новой функциональной области исследования внутри стилистики – церковно-религиозного стиля речи, целый ряд вопросов в этой области исследования остаётся недостаточно разработанным, например, вопрос о текстовых категориях, важных для процесса речеобразования.

Решаемая в диссертационном исследовании проблема, безусловно, **актуальна** для современной лингвистики, в рамках которой активно формируются новые научные парадигмы, в частности, *теоантропокосмическая*, поскольку к традиционному для классической риторики и стилистики материалу в рамках гомилетики применяется современная коммуникативно, прагматически и функционально ориентированная методика исследования.

Методологическая база предпринятого исследования представляется значимой для анализа потому, что в нём применяется категориально-текстовый подход к исследованию текстов проповеди, предложенный в коммуникативной стилистике. По мнению Н.И.Клушиной, порождение речевого произведения диктуется авторской интенцией, поэтому именно интенциональные черты текста становятся текстообразующими. Принимая такой подход в качестве базового, автор диссертационного исследования справедливо исходит из того, что религиозный текст – и особенно текст проповеди – обладает не меньшей персуазивной силой, чем публицистический. Следовательно, для него интенциональные категории также являются структурно, семантически и функционально значимыми. В связи с этим Елена Ивановна Герман подробно анализирует такие интенциональные категории текста проповеди, присущие и публицистическому стилю, как оценочность, тональность, диалогичность. Но в воздействующей парадигме, формируемой интенциональными категориями публицистического стиля, Н.И. Клушиной представлены и другие категории, например, *категория номинации* и *категория интерпретации*. Возникает закономерный вопрос: *неужели текст нравоучительной проповеди, особенно в современном мире, совершенно лишён этих риторических интенций, особенно последней? Не является ли проповедник в том числе и интерпретатором слова Божия для своей паствы?*

Новизна проведённого исследования не вызывает сомнений и заключается в том, что в нём оказался детально разработан вопрос, ещё не освещённый в лингвистике, – о текстовых интенциональных категориях, важных для процесса речеобразования в жанре нравоучительной проповеди: диалогичности, оценочности, тональности, – которые определены автором работы вслед за рядом исследователей как функциональные семантико-стилистические категории.

Представленная на отзыв диссертационная работа имеет классическую композицию и состоит из введения, одной теоретической и двух практических глав, заключения и списка использованной литературы, включающего 252 наименований.

Обращает на себя внимание список исследованных текстов с названиями, данных с принятыми в работе сокращениями и привязанных к той или иной персоналии. Этот список помогает конкретизировать, «одушевить» собранный фактический материал и значительно облегчает прочтение текста диссертации.

Все части таксономического устройства работы вызывают положительную оценку и выглядят логичными: одной практической главы было бы недостаточно для реализации поставленных автором задач. Композиция работы отличается чёткостью и ясностью построения.

Названия глав и параграфов хорошо сформулированы и дают точное представление о решаемой проблеме.

Охарактеризуем каждую из композиционных частей работы.

Во введении присутствуют все необходимые структурно-смысловые элементы этой композиционной части диссертации: хорошо обоснованы актуальность и научная новизна изучаемой проблемы; убедительно раскрыты её теоретическая и практическая значимость; точно определён используемый для анализа фактический материал; корректно сформулированы цель и задачи исследования, выражена его гипотеза, а также полно обозначены методы и методики исследования. Эта часть работы выполнена на высоком научном уровне.

Первая глава диссертации «Теоретический анализ религиозного дискурса в культурном и лингвистическом аспектах» представляет собой добротный научный обзор, касающийся исследуемой проблемы, развёрнутый в культурном и лингвистическом аспектах. В ней представлена общенаучная база исследуемого вопроса; введены и определены используемые в работе основные понятия терминологического характера («религиозный текст – религиозный дискурс») и установлено соотношение между ними; осмыслены философские основания религиозной коммуникации, которая структурно, содержательно и функционально предопределена историческими и культурными условиями развития нации. Нравоучительная проповедь охарактеризована как специфический жанр религиозной литературы, связанный с религиозной деятельностью как самостоятельным специфическим типом коммуникации. Диссертант показывает хорошие навыки реферативного изложения материала, демонстрируя умение обобщать, выбирать, аргументировать и, что ценно, высказывать собственную позицию.

Вызывает положительную оценку и умение автора рецензируемого труда, работающего в рамках пермской научной школы, соотносить её программные положения с концепциями других школ и направлений. Особенно удачным представляется аргументированное сближение теории дискурса и функционально-стилистической концепции текста. При всей глубокой осведомлённости автора об исследователях дискурса, соотносящих понятия «текст» и «дискурс», оказались не указаны некоторые, значимые, на наш взгляд, фигуры, интерпретирующие эти понятия так же, как и диссертант, или в ином ключе. Так, например, *не учтены точки зрения по этому вопросу В.В. Богданова и М.Я. Дымарского*, ведущих специалистов, занимающихся текстом и вопросами текстового общения. Почему-то *нет в этой части работы и отсылок к монографии М.Л. Макарова «Основы теории дискурса» (2003)*, в которой собран и обобщён большой объём материала по дискурсу,

наличествующий в многочисленных работах отечественных и зарубежных лингвистов, занимающих ту или иную позицию в том числе по вопросу сходства и различия между понятиями «дискурс» – «текст» – «речь».

В целом, первая глава показывает умение диссертанта глубоко проникать в проблематику выбранного русла исследования, осмысливать широкий пласт научных проблем, связанных с обсуждаемым вопросом, выстраивать и защищать собственную позицию. Следует констатировать, что теоретический материал, вводящий в курс обсуждаемой в диссертации проблемы, представлен в этой обзорной по своему характеру главе, достаточно полно, обозначены практически все значимые в этой области исследования работы и имена. Однако кое-что всё-таки оказалось за рамками работы, в частности, *в ней не упоминается теолингвистика* – новое в российском языкознании направление, в центре которого находится религиозная коммуникация, а филологические явления описываются с позиции или с учетом религиозной картины мира. *Не обнаружилось* в работе (ни в теоретической главе, ни в библиографическом списке) и *ссылок на работы известного немецкого учёного А. Вагнера*, использующего термин «теолингвистика» в своих работах и выступившего в 1999 г. с докладом на ежегодном 32-м Лингвистическом коллоквиуме, проходившем в Касселе. К сожалению, *нет в диссертации и ссылок на работы профессора главного научного сотрудника отдела теоретического и прикладного языкознания ИРЯ им. В.В.Виноградова В.И.Постоваловой*, которая много лет плодотворно занимается изучением проблем религиозного дискурса, рассматривая его в широком культурно-историческом контексте. Этот исследователь понимает теолингвистику как необходимый рубеж в развитии гуманитарного познания и духовной жизни современного общества.

Указанная, имеющая фрагментарный характер, теоретическая лакуна ни в коей мере не снижает общего положительного впечатления от первой главы, в которой бережно, с учётом культурно-исторических и философских традиций, собран, хорошо отрефлексирован и систематизирован богатый теоретический материал.

Кроме уже высказанных по ходу рассуждений над первой главой критических замечаний, завершая её анализ, хочется адресовать автору несколько вопросов уточняющего характера.

На с. 55 автор диссертации пишет: «Противопоставление двух точек зрения (богоугодной и богопротивной) основано на использовании стилистических антонимов случай / случайное / нечаянный – естественное / божественное / Бог)». *Как вы понимаете, что такое стилистические антонимы? Есть ли разница между стилистическими антонимами и контекстуальными?*

В первой главе обозначаются, помимо нравоучительной, другие типы проповеди: догматическая, миссионерская и проч. А на с. 71 исследователь

отмечает: «Задача священника приблизить неверующего или сомневающегося к Богу становится в таких ситуациях сверхзадачей: сакрализация профанной части общества обусловлена миссионерскими целями массово ориентированного жанра религиозной деятельности церкви как социального института». Возникает вопрос: *всегда ли нравоучительная проповедь выделяется из религиозного дискурса в «чистом» виде? Нет ли проникновения в неё «следов» миссионерской проповеди*, ведь миссионерская задача, как представляется, всегда была важна для церкви, и она не менее актуальна, чем задача нравственная?

Вторая глава «Текстообразующий потенциал интенциональности в жанре нравоучительной проповеди» посвящена размышлениям над глобальной/базовой семантико-стилистической категорией интенциональности и системой связанных с ней частных категорий: диалогичности, оценочности и тональности, – реализующих авторскую интенцию в тексте религиозной проповеди. В данной главе на основе анализа предшествующего опыта вводится и далее используется понятие функциональной семантико-стилистической категории, определяется состав таких категорий и раскрываются их место и роль в жанре нравоучительной проповеди. Учёным выявляется специфика интенциональности, актуальной для нравоучительной проповеди, которая заключается в том, что коммуникативная ситуация проповеди заставляет говорящего выстраивать диалог с адресатом, ориентируясь не только на собственный замысел, сколько на главную цель православной проповеди – научить человека жить по Богу. В результате рассуждений диссертант приходит к важному заключению, что специфическая для этого типа текстов структура интенциональности есть единство и взаимодействие оценки, тональности и диалогичности. Представляется убедительной и интересной высказанная в данной главе мысль о том, что исследование речевых интенций говорящего должно проводиться с учётом функционально-стилистических характеристик речевого высказывания. Нельзя не согласиться и с тем, что такое комплексное исследование интенциональности продуктивно и перспективно для более глубокого лингвистического анализа текста как в плане содержательных, так и в плане формально-языковых его свойств. Убедительно выглядит вводимое в научный обиход исследователем положение, связанное с особым типом оценочности в проповеди: одной из значимых её функций является функция эмоционально маркированного обоснования, или оценочного доказательства. Согласимся и с тем, что общая тональность проповеди – дидактическая с элементами благоговейности. Об этом же по сути пишет и Г.Г. Хазагеров: «Термин «эпидейктический» на русский язык переводят либо буквально, как «показательный» (такова же и латинская калька — *genus demonstrativum*), либо как «торжественный»... "Показательный"

больше соответствует нашему пониманию – постулирующий. В русской науке используют также термин «учительный», особенно применительно к древнерусскому периоду: «учительное и торжественное красноречие» (История русской литературы X—XVII веков 1980: 90)» [Хазагеров 2017, с350].

Автору, так основательно погружённому в решаемую проблему, заложившему хороший теоретический фундамент, явно обозначающий дальнейшую перспективу исследования, хочется после прочтения второй главы задать следующие вопросы уточняющего и дискуссионного характера.

Не является ли диалогичность (с учётом точки зрения А.К. Михальской на русский риторический идеал с его ориентацией на майевтику и сократовский тип диалогического убеждения в целом и судя по тому, что сам автор пишет о диалоге и ведущей роли диалогичности на страницах рецензируемой работы) не частной текстовой категорией, а такой же глобальной текстовой категорией, присущей жанру нравоучительной проповеди, как интенциональность? Чтобы не быть голословными, высказывая такое предположение, процитируем Михальскую: «Важной особенностью русского риторического идеала является «диалогичность по содержанию» и субъект-субъектные отношения между говорящим и адресатом» [Михальская 1996, с. 173]. А.К. Михальская полагает также, что, помимо сократовской традиции, лежащей в основе, эта особенность русского (древнерусского) риторического идеала имеет и культуроспецифичное национальное обоснование: корни ее лежат в восточно-православной речемыслительной культуре, которой присуще «общезитие» и соборность.

Интенциональность связана с риторическим понятием цели речи. Памятуя о том, что типы речи, учитывающие основное целеполагание, разработанные Аристотелем (судительные/судебные, совещательные, эпидейктические), постоянно видоизменяются, появляются новые их типы, разновидности и жанры, некоторые из которых обозначены в работах А.К. Михальской, Г.Г. Хазагера, С.В. Шаталовой, а также переосмысливается классическая риторическая типология таких речей, их суть, – *можно ли, по мнению автора диссертационного исследования, отнести их к особой разновидности эпидейктических речей или это совершенно самостоятельный жанр в рамках какого-то иного типа?*

В текстах проповедей диссертантом были обнаружены единичные случаи употребления пейоративов таких, как «проматывать», «пропитошка», «сброд», «негодяй», «душонка», «хамский», «поганый», «иметь наглость», «дрянь» и др. *Принадлежат ли они одному и тому же автору или разным авторам? Какой тип оценки ими выражен? Мешают ли они общей дидактической (нравоучительной) тональности проповеди?*

Выскажем также следующее замечание, имеющее, безусловно, частный характер: приводя в пример высказывания религиозных философов и не только о принципах взаимоотношений Бога и человека, выстраивания диалога между ними, *исследователь* на с. 106 *делает*, на наш взгляд, *слишком категоричный вывод о том, что диалогичность, рассматриваемая в контексте гуманитарных наук, изначально является религиозной категорией*. А как же Сократ с его диалогическими принципами философствования и добывания истины, возникшими в ещё дохристианскую эпоху и отражёнными в «Диалогах» Платона?

Третья глава «Речевая реализация интенциональности в смысловой структуре нравоучительной проповеди (категориально-текстовый подход)» посвящена языковому анализу собранного текстового материала. В ней последовательно, в соответствии с поставленными задачами, выявлены виды и функции интенциональных категорий диалогичности, оценочности и тональности в нравоучительной проповеди. Исследователь показал языковые и речевые способы выражения этих категорий на конкретном материале. Отметим, что в этой главе для демонстрации системного единства интенциональных категорий текста проповеди и выявления системно-текстовых отношений между ними исследователь выбрал, на наш взгляд, методологически наиболее приемлемую модель их описания – полевое структурирование, обладающую наибольшей объяснительной силой. Безусловной сильной стороной этой главы является использование схем и таблиц, помогающих наглядно воспринимать ход и логику исследовательской мысли, применение количественного анализа, а также выход на языковую личность проповедника, проявление тех или иных аспектов речи как его индивидуальных качеств, см., например выводы, которые Елена Ивановна делает исходя из наблюдений за особенностями выражения оценки в текстах Дмитрия Смирнова: на фоне текстов других проповедников его тексты отличаются повышенной выразительностью (с.152).

Вопросы и замечания по третьей главе.

Как вы думаете, *почему в текстах нравоучительной проповеди представлена преимущественно негативная оценка?*

В композиционной части работы, связанной с описанием оценки, не обнаружилось отсылок к работам Е.М.Вольф («Функциональная семантика оценки» (2006) и др.) и Н.Д. Арутюновой («Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт» (1988)). Между тем некоторые умозаключения автора работы, например, о том, что негативная оценка представлена в текстах проповеди чаще всего специальными средствами (является эксплицированной), а позитивная оценка преимущественно реализуется как средство речевое и носит контекстуальный характер, т.е. является неявной, скрытой, так или иначе согласуются/пересекаются с мнением

Н.Д. Арутюновой о том, что лексические средства, выражающие негативную оценку, в языке представлены гораздо богаче, чем те, которые выражают позитивную, и связано это с тем, что именно негативно-оценочная лексика обозначает отступление от нормы, аномальную ситуацию.

Оценка в слове, в его семантической структуре может быть представлена по-разному (это хорошо показано в работах Е.М.Вольф), в том числе её можно обнаружить, опираясь на дефиниции толковых словарей, ссылок на которые мы не увидели. Возможно, такая работа со словарями оказалась «за кадром»? И всё-таки как «технически», например, определялась негативная оценка слов «нечистота», «недостойны», «грех», «вражда», «согрешим», приведённых в конце с.137?

На с.136 диссертант, анализируя языковые способы выражения категории оценки, пишет о том, что проповедники, рассматривая человека сквозь призму его греха, разделяют грех и человека, а грамматическим критерием такого разделения служит категория глагольного залога. Далее приводятся в пример синтаксические конструкции с глаголами страдательного залога, которые способствуют, по мысли автора, выражению пассивности субъекта, когда человек выступает в роли пассивного деятеля, а точнее, в роли объекта воздействия. Приведём вслед за автором их и мы, оставив авторское выделение текста жирным:

б) человек в роли объекта воздействия: ***Нас пожирает раздражительность, уныние, мрачность, зависть, суетность, озлобленность. Конечно, он (грех. – Е.Г.) будет нас искушать, конечно, он будет показывать свою силу над нами, но...***

Мы не увидели в примерах страдательного залога. Глагол в страдательном залоге в любой из морфологических концепций его рассмотрения (двухзалоговой или трёхзалоговой) предполагает в своём составе наличие (-ся), кроме страдательных причастий, конечно. Личные местоимения, да, находятся в объектной позиции (*нас, над нами*), но и только.

Диссертант утверждает, что оценка выражается также синтаксическими средствами, подкрепляя свою точку зрения примерами. *Поясните, пожалуйста, как именно на синтаксическом уровне выражена оценка, явно проявляющая себя на уровне лексическом в предложении: «И чаще всего человек свободу употребляет во зло»* (выделено жирным Е.И.)?

Заключение выстроено логично, сделанные в нём выводы звучат убедительно.

Высказанные замечания и адресованные автору диссертации вопросы направлены на дальнейшую плодотворную разработку поставленной

проблемы и не снижают общего положительного впечатления от работы. Диссертация отличается высокой культурой исследования: обладает актуальностью и подкреплена основательной (см. библиографический список, состоящий из 252 наименований) теоретической и методологической базой исследования. Без сомнения, в ней найден новый угол зрения, направленный на решение проблем в рамках церковно-религиозной стилистики, значимый в теоретическом и практическом планах. Автор работы продемонстрировал хорошие исследовательские навыки и безусловное владение научным стилем речи: умение реферировать и обобщать материал, формулировать собственную позицию, находясь в диалоге с другими. Композиционно и таксономически работа хорошо продумана. В ней с самого начала прослеживается позиция автора, сформированная в рамках пермской научной школы лингвистики. Каждая из частей работы хорошо связана с последующей, автор корректно и вовремя делает промежуточные и основные выводы, высказывает гипотезу и аргументированно её разрешает. Работа написана грамотным языком и корректно оформлена с использованием схем и таблиц, имеющих наглядный и обобщающий характер. В диссертации оказались успешно решены все поставленные задачи, о чём свидетельствуют итоговые выводы.

Рецензируемая работа прошла достаточную апробацию: основные её положения были представлены в разные периоды работы автора над выбранной проблематикой (начиная со студенческих лет) на конференциях различного уровня, в том числе международного, проходивших в Перми, Нижнем Новгороде, Москве, Санкт-Петербурге и других городах. По теме диссертации издано внушительное для кандидатской диссертации количество публикаций – 15, в число которых входят 3 статьи в научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации в Перечне ведущих рецензируемых научных журналов и изданий.

Автореферат адекватно отражает структуру и содержание диссертационного исследования, в нём убедительно звучат все положения, выносимые на защиту.

Можно констатировать, что диссертация «Реализация интенциональности в нравоучительной православной проповеди: категориально-текстовый аспект» соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, изложенным в пп. 9-14 Положения о присуждении учёных степеней, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, а её автор, Герман Елена Ивановна, заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык.

Отзыв ведущей организации подготовлен доктором филологических наук, доцентом, профессором кафедры русского языка, теоретической и прикладной лингвистики Института языка и литературы ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет» Милютиной Мариной Георгиевной (специальность 10.02.01 – Русский язык).

Отзыв обсуждён и одобрен в качестве официального отзыва ведущей организации на заседании кафедры русского языка, теоретической и прикладной лингвистики Института языка и литературы ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», протокол № 5 от «31» 08 2022 года.

Заведующий кафедрой русского языка, теоретической и прикладной лингвистики Института языка и литературы ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», кандидат филологических наук (специальность 10.02.01 – Русский язык), доцент

Килина Лилия Фаатовна

Подпись
заверяю

Учёный секретарь
Учёного совета ФГБОУ ВО «УдГУ»

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Удмуртский государственный университет»,
Российская Федерация, 426034, г. Ижевск УР, ул. Университетская, 1, корп.2,
телефон/факс: 8 (3412) 68-16-10 / 8(3412) 68-58-66;
e-mail: rector@udsu.ru; официальный сайт организации: www.udsu.ru

Адрес автора отзыва:
Милютина Марина Георгиевна
Российская Федерация,
Удмуртская Республика,
Завьяловский район, с. Октябрьский
ул. Полесская, д. 2, кв. 227;
телефон: 8-919-918-82-01;
e-mail: mmilyutina@inbox.ru